

Ольга Фадеева
ст.научный сотрудник музея

У истоков создания Геленджикского музея. Николай Иванович Воробьев

18 июля Геленджикскому историко-краеведческому музею исполнится 111 лет. В эти дни добрым словом хочется вспомнить тех, кто стоял у его истоков: Михаила Михайловича Рейнке – действительного статского советника, дачевладельца Тонкого мыса, в сторожке которого музей был торжественно открыт 18 июля 1909 года. Ближайшим сподвижником Рейнке был Николай Иванович Воробьев (1869? – 1950). Изучение биографии, профессиональной деятельности этого удивительного человека не оставило в этом никаких сомнений.

Николай Иванович Воробьев. 1920-е гг.

Год за годом собирая сведения о Н.И. Воробьеве, мы проникались все большим уважением к этому неординарному человеку. Искреннее изумление вызывает широчайший круг его интересов, разнообразных проектов, в которые он вложил свою душу и сердце. Несомненно, одна из его заслуг – живое участие в создании нашего музея.

Имя этого человека не затерялось в истории. При этом в биографии Н.И. Воробьева немало «белых пятен». Одно из них – дата его рождения. Судя по данным архива Русского Географического общества, родился он в Екатеринодаре в 1869 году. Исследователь Г.Н. Колбая, ссылаясь на биографическую справку в книге «Русское зарубежье во Франции», сообщает, что Н.И. Воробьев родился 27 сентября/10 октября 1861 года.

Детские увлечения позволяют понять, что же вдохновило Николая посвятить свою жизнь изучению природы и истории Кавказа, России. Отец – землемер по специальности – с детства брал его с собой на летние работы, где Николай вместе с братьями делал гербарии растений, собирал коллекции насекомых, минералов. Именно в эти годы развиваются его природная наблюдательность, страстное желание исследовать природу.

Повзрослев, Николай окончил Екатеринодарскую мужскую гимназию. Получив юридическое образование в Московском университете, с 1894 года он служит чиновником для особых поручений при Министерстве земледелия. Со свойственной ему увлеченностью он решает продолжить образование: слушает лекции на филологическом факультете Казанского университета, в университетах Лозанны и Парижа. В конце 1890-х годов молодой человек перебирается в Санкт-Петербург. Ему удается выкраивать время и для прослушивания лекций в Археологическом институте, и для работы в Русском музее Императора Александра III. Этот опыт музейной работы, несомненно, пригодится ему через несколько лет при создании музея в курортном селении Геленджик. Не исключено, что желание заниматься музейной деятельностью перешло к Николаю от его младшего брата Виктора Воробьева – талантливого русского минералога, известного в ученых кругах Европы. После написания исследования, получившего престижную европейскую премию, Виктор был приглашен на работу в Геологический музей Академии наук для создания минералогического отдела.

Увлечение брата передается и Николаю. Он попадает в круг собирателей, частных коллекционеров, проникаясь идеей сохранения «преданий старины». Вскоре страсть к коллекционированию становится одной из главных в его жизни. Н.И. Воробьев вступает в Кружок любителей этнографии, ревнителей Музея антропологии и этнографии, став секретарем этого объединения, а с 1906 года – сотрудником музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук. Ему посчастливилось познакомиться с опытом работы известных европейских музеев. Об одной из таких поездок в «Отчете о командировке для обозрения этнографических музеев» от 31.10.1907 г. пишет академик Радлов: «...Я, в сопровождении прикомандированного к Музею антропологии и этнографии Н.И. Воробьева и художника С.М. Дудина, 18 сентября отправился через Финляндию в Стокгольм. Оттуда через Копенгаген проехал в Германию».

С 1907 года Н.И. Воробьев – действительный член Русского Географического Общества. В этот период он знакомится с образованнейшими людьми России, которые во многом определили его дальнейшую судьбу. Вот имена лишь некоторых из них: А.А. Старк – коллежский советник, делопроизводитель лесного департамента, пионер Черноморского побережья; И.П. Толмачев – ученый, хранитель геологического музея при императорской Академии наук, С.М. Проскудин-Горский – основатель цветной фотографии в России; М.М. Рейнке – действительный статский советник, председатель Общества дачевладельцев на Тонком Геленджикском мысу. Именно с Рейнке сложились самые близкие

отношения. Их многое объединяло: прекрасное университетское образование, искреннее желание послужить России, страсть к истории и природе Черноморского побережья Кавказа. Вскоре их совместной целью стало привлечение внимания русского общества к черноморским курортам.

Кто из них первым решил связать свою судьбу с Геленджиком? Неизвестно. Как бы там ни было, Геленджику, несомненно, повезло. Каждый из них – энергичный, деятельный, высокообразованный – внес неоценимый вклад в развитие нашего любимого, тогда еще зарождающегося, курорта Геленджик. Имя Рейнке известно краоведам Геленджика не понаслышке. А что же мы знаем о Н.И. Воробьеве?

Первые упоминания о Воробьевых встречаются в метрических книгах Геленджика с 1903 года. Из архивных документов известно, что Н.И. Воробьев был активным членом Общества дачевладельцев Тонкого мыса. Из поземельной книги Новороссийского округа узнаем, что Н.И. Воробьев имел участок земли под № 122 на Тонком мысу Геленджика в 1000 кв. саженей земли. Из них 692 кв. саженей было занято непосредственно под дачу, 308 – под фруктовый сад. К обустройству дачного участка он подошел очень основательно. Удивляет, с каким усердием он пробует вырастить на участке лавр, инжир, миндаль, юкку, персики, сливы, виноград, кипарис, в целом – более сотни разных видов деревьев и кустарников. Известный русский ботаник И.В. Палибин в одной из своих статей отмечает: «Окрестности Геленджика не имеют сколько-нибудь значительных садов плодовых деревьев и лишь только некоторые лица, как например Н.И. Воробьев, занимаются опытами акклиматизации южных деревьев на своих дачах».

Построив красивую дачную усадьбу, Николай Иванович мог просто наслаждаться морем и отдыхом. Но Воробьев был из другого рода-племени. Как человек истинно православный, он принял активное участие в постройке храма святого благоверного князя Михаила Черниговского на Тонком мысу. В документе от 01.06.1911 г. «Список избранных в состав комитета по постройке церкви в Солнцедаре», первым в списке встречаем фамилию Н.И. Воробьева как председателя комитета по постройке храма.

Среди множества общественных дел самой важной в его жизни в Геленджике стала все-таки музейная деятельность. И сегодня можно смело утверждать: именно Николай Иванович стал ближайшим соратником М.М. Рейнке в деле создания музея. В отличие от Рейнке он имел не только горячее желание, но, что немаловажно, реальный опыт в музейном деле.

После торжественного открытия музея в июле 1909 года для его поддержки и развития дачевладельцы Тонкого мыса в 1911 году создают Общество ревнителей естественно-исторического музея в Солнцедаре. Председателем Общества был избран Н.И. Воробьев.

Рейнке и Воробьев – личности государственного масштаба прекрасно понимали, что привлечь общественность к вопросам развития курортов помогут проекты, выставки, проводимые на высоком уровне в столичных городах. В 1911 году в Санкт-Петербурге было организовано Общество

изучения Черноморского побережья Кавказа. «Костяк» его учредителей составили дачевладельцы Геленджика: Рейнке М.М., Воробьев Н.И., барон Рауш-фон-Траубенберг К.К. На первом собрании Общества в марте 1911 года Н.И.Воробьев от имени учредителей Общества предложил «ознаменовать начало деятельности Общества устройством выставки «Русская Ривьера». В помощь Петербургскому комитету выставки в двенадцати населенных пунктах побережья, в том числе и Геленджике, были устроены местные комитеты. Так Геленджик оказался вовлеченным в уникальный проект всероссийского масштаба, что естественным образом отразилось и на развитии музея в Геленджике. Начинается работа, результатом которой стала Малая золотая медаль, полученная музеем по итогам выставки «Русская Ривьера» «за ценную коллекцию окаменелостей, птиц и за полезную деятельность музея по распространению знаний среди населения, по сохранению памятников старины и природы».

Одна из первостепенных задач музея тех лет – пополнение коллекций. Музей того времени имел иную направленность – естественно-историческую. Экспонатами музея были природоведческие, этнографические коллекции с Черноморского побережья, со всей России и даже из других стран. Воробьев с большим энтузиазмом выполняет эту задачу: приглашает к сотрудничеству краеведов, ученых, богатых дачевладельцев. Так в 1912 году при его содействии в музей поступила «большая коллекция стволов южных черноморских деревьев и пальм» из имения Остроумова в Сухуми, коллекция древесных стволов от И.В. Палибина, коллекция отпечатков растений из каменоломен Новороссийских цементных заводов, древние предметы быта черкесов. Николай Иванович организует и специальные экспедиции по сбору материалов: около 2000 растений было собрано вместе с ботаником Палибиным во время экспедиции 1912 г. под Красной Поляной в районе горы Аибга.

Трудно представить, как удавалось Н.В. Воробьеву успевать участвовать во всех проектах. Это были не только постоянные поездки из Геленджика в Санкт-Петербург, где он работал сотрудником, а затем и хранителем Дальневосточного отдела этнографического музея Академии наук. В этот период он продолжает активно заниматься издательской деятельностью, путешествовать по странам Дальнего Востока в поисках новых коллекций. Экспедиции Н.И. Воробьева заняли не один год: их маршруты пролегли через Турцию, Египет, Судан, Цейлон (Шри-Ланка), Сиам, Китай и Японию. Из путешествий Николай Иванович привез уникальные коллекции японских гравюр, оружия, доспехов самураев, китайских музыкальных инструментов, статуэток, игрушек... Большинство предметов дополнили собрание Кунсткамеры, часть попала в фонды Эрмитажа. Часть предметов из коллекции оружия и доспехов японских самураев Воробьев передает в любимый естественно-исторический музей Геленджика. Эти уникальные экспонаты музея были утрачены в годы Великой Отечественной войны. Нашим коллегам-музейщикам из художественного музея им. Ф.А.Коваленко повезло больше: 190 произведений японской ксилографии школы ”укиё-э”

из частной коллекции Н.И. Воробьева поступили в музей 1924 г. из отдела НКВД. В 1977 г. коллекция была отреставрирована, в 2016 – представлена на краснодарской выставке «Искусство поющей линии».

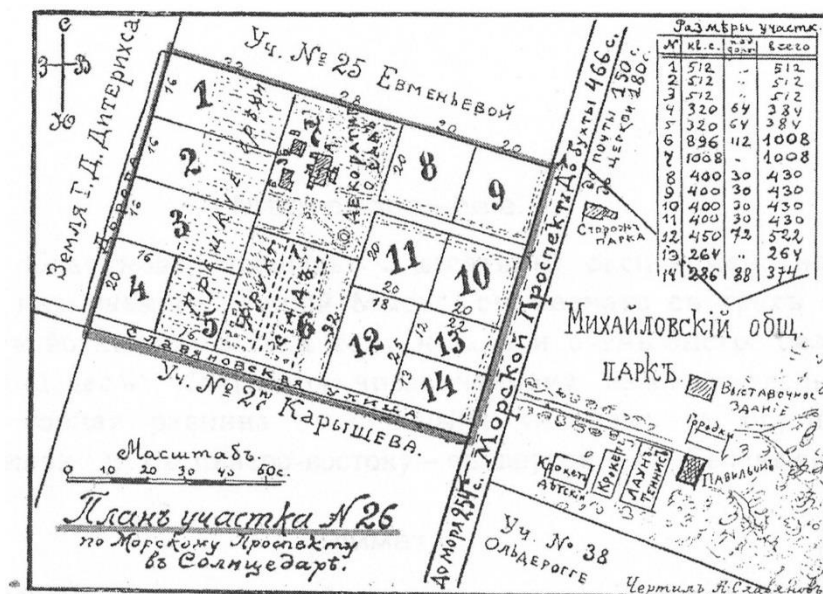
Организаторы и участники выставки «Русская Ривьера».

Санкт-Петербург, 1913 г.

(1 ряд 2-й справа – Н.И. Воробьев)

К 1913 году Н.И. Воробьев – уважаемый в ученых кругах человек. В каталоге выставки Черноморского побережья Кавказа «Русская Ривьера», проходившей в Санкт-Петербурге в 1913 году, читаем: «Воробьев Николай Иванович – секретарь выставки, коллежский советник, член Императорского археологического института, Секретарь Общества изучения Черноморского побережья». Геленджик на выставке «Русская Ривьера» удалось представить ярко и многогранно. Он занял площадь в павильоне № 1. Были представлены экспонаты частных дачевладельцев Геленджика: Ф.А. Щербины, И.Х. Бойко, А.Н. Славянова, экспонаты музея. На отдельном стенде был помещен рисунок Солнцедара с высоты птичьего полета и эскиз музея, строящегося на курорте. Отраднo, что многие экспонаты из Геленджика были отмечены золотыми и серебряными медалями, похвальными листами.

Во время проведения выставки состоялся съезд деятелей Черноморского побережья Кавказа. 83 доклада, прочитанные на съезде, были изданы в 3-х томах под редакцией Н.И. Воробьева в 1913-1914 годах. Результаты выставки превзошли все ожидания, вызвав «небывалое оживление в русском обществе интереса к Побережью».

План-схема участка Тонкого мыса Геленджика с предполагаемым местом строительства выставочного зала музея. 1913.

Основатели музея не останавливаются на достигнутом. Они мечтают создать музейный комплекс в новом строящемся Михайловском парке на Тонком мысу Геленджика. Из отчета Общества ревнителей музея за 1911-1913 год узнаем, что архитектором В.А.Римским-Корсаковым были составлены эскизы музейного здания. В сентябре 1913 г. члены Общества единогласно проголосовали за начало строительства музея. Но жизнь распорядилась по-иному: началась Первая мировая война.

Как же сложилась судьба самого Воробьева? В годы Первой мировой войны он занимал должность управляющего делами и главы Верховной комиссии по надзору за эвакуацией инвалидов. В годы Гражданской войны – участвовал в 1-м Кубанском походе, состоял в Кубанском краевом правительстве, служил в гражданских учреждениях антибольшевистских правительств Юга России. После революции Николай Иванович вернулся в Екатеринодар, приобрел дом на ул. Красной. В апреле 1919 года избран членом Совета Управления земледелия и землеустройства. По инициативе Управления земледелия и землеустройства в июне 1919 г. был основан Комитет по устройству Черноморского побережья. Председателем Комитета приказом А.И. Деникина назначили члена Совета Управления и одновременно руководителя Общества изучения Черноморского побережья Кавказа Н.И. Воробьева. Его стараниями была создана постоянная комиссия по охране памятников природы на Черноморском побережье: благодаря ей тогда уцелели редколесья с уникальными растениями эндемиками под Кабардинкой, на Михайловском перевале, появились заповедники на озере Рица и в Гаграх...

В октябре 1920-го, после установления советской власти, Н.И. Воробьев перебрался в Севастополь, оттуда – в Сербию, затем во Францию. Первые годы его эмигрантской жизни были очень непростыми: он вынужден был

работать сторожем, чуть позже устроился в Управление по делам русских беженцев в Ницце. И даже в эмиграции он остается верен России, Черноморскому побережью. Активно участвует в создании русского архива при церкви, устраивает ботанический сад субтропической флоры. После Второй мировой войны он переехал в Париж, был секретарем и заведующим хранилища Общества охранения русских культурных ценностей. Последние годы жизни Николай Иванович жил в Русском доме в Ментоне. Похоронен в Ницце – вдали от России, но, как и мечтал, в городе-курорте на берегу моря. Несколько лет назад, путешествуя по Франции, мы посетили Ниццу и по совету гида согласились посмотреть одно из русских кладбищ. Жаль, что пробираясь по его дорожкам, тогда нам не дано было знать, что именно здесь нашел свой последний приют наш соотечественник Николай Иванович Воробьев. Человек удивительной судьбы. Выдающийся русский этнограф, географ, неутомимый путешественник, блестящий ученый, прекрасный организатор, страстный исследователь, энергичный общественный деятель, обладатель уникальных коллекций. Он не стремился к почестям и наградам. Он с любовью и увлеченностью решал те задачи, которые ставила перед ним жизнь.

Мы можем гордиться, что судьба этого человека оказалась связана с Геленджиком. Благодаря его трудам и усердию наш зарождающийся курорт получил известность, в Геленджике появился музей. Исследование биографии Н.И. Воробьева позволило нам воссоздать первые страницы истории Геленджикского музея. И сегодня мы можем смело сказать: благодаря команде единомышленников, бесконечно преданных своему делу, музей с первых лет стал гордостью Геленджика и всего Черноморского побережья.